

Введение

Актуальность выбранной темы. Международные отношения находятся в непосредственной взаимосвязи с внешней политикой, являющейся важной составляющей деятельности любого государства, посредством которой оно стремится реализовать и защищать свои интересы, реализовывать геополитические цели и задачи в рамках взаимосвязи с другими субъектами мирополитической системы.

В процессе признания значимости государством своей внешней политики или делигитимации поведения других участников международного взаимодействия, особенно в сфере оценки справедливости и правомерности актов применения силы, страны вынуждены апеллировать к международному праву, которое является языком международного общения и именно тем единственным средством, с помощью которого государства могут доводить до мирового сообщества свое видение способов решения задач защиты национальных интересов.

Во время пересечения национальных интересов органы государственного управления страны обязаны продемонстрировать мировому сообществу, что они увязывают свои решения с формализованными в международном праве предпочтениями и получить от международного содружества соответствующий отклик - политическую оценку своего поведения, которая, в свою очередь, также будет сформулирована в терминах международного права.

Основная часть

Теоретические аспекты и нормативно-правовое регулирование внешней политики РФ

1. Понятие и общая теоретическая характеристика международного права, внешней политики и внешнеполитической деятельности

История возникновения внешней политики уходит своими корнями к периоду начала формирования государств. Каждая возникавшая страна существовала не изолировано от других, а вступала с ними в те или иные отношения, развивалась в системе государств. И каждому из входящих в эту систему стран наряду с

решением вопросов внутренней жизни приходилось заниматься реализацией своих интересов во внешних делах. Вся эта деятельность впоследствии была обозначена термином "политика" (от греч. "politike" - "управление государством").

В настоящее время в зарубежной политологии для обозначения разных значений слова "политика" используется три термина - "polity", "policy", "politics". Каждый из них определяет различные варианты трактования сущности политики. В первом случае речь идет о политической организации; во втором - о прямой деятельности государства; в третьем - о процессе политической борьбы, различных коллизиях. Однако в отечественной интерпретации все три термина сливаются в один: под ним традиционно понимают проводимый государством курс, определение его форм и содержания, а также деятельность и участие общественных сил в делах государства, например, в разработке политического курса страны, программ её развития, в борьбе за власть в стране и ее удержание.

Внешняя политика - это общий курс государства в международных делах. Важнейшим способом осуществления внешней политики является дипломатия. Осуществление внешней политики и дипломатии должны соответствовать международному праву.

Международное право испытывает влияние внешней политики, проводимой государствами. Дипломатия является важнейшим инструментом создания норм международного права. В этом и состоит диалектическое единство и взаимодействие внешней политики, дипломатии и международного права в системе международных отношений. Однако ни внешняя политика, ни дипломатия не должны вступать в противоречие с общепризнанными принципами международного права.

Международное право среди прочих факторов оказывает непосредственное влияние на внешнюю политику государств в том смысле, что они должны соотноситься со своими обязательствами по международному праву.

Концептуальное содержание понятия "политика" включает 2 аспекта, определяющих основные взаимосвязанные векторы политической деятельности любого государства - внутренний (внутренняя политика - решаемые государством политические, экономические, социальные и иные вопросы) и внешний (внешняя политика - общий курс в международных делах и отношениях с другими странами, разрешение международных проблем). При этом внешняя политика имеет органичную взаимосвязь с политикой внутренней, так как именно она призвана

создавать такие условия, которые позволяли бы успешно решать внутренние задачи государства. В этом смысле можно утверждать, что главенство в определении внешнеполитических задач принадлежит внутренней политике.

Следовательно, традиционно внешняя политика опирается на внутреннюю и находится с ней в единстве. Таким образом, постановка внешнеполитического курса государства и инструментов его реализации возможны только лишь с учетом расстановки его внутривнутриполитических сил. С другой стороны, внешняя политика призвана отражать характер внутривнутригосударственных взаимодействий и создавать благоприятные условия для реализации целей и задач внутренней политики.

С юридической точки зрения "внешняя политика" - это политика, направленная на регулирование межгосударственных и международных отношений на основе международного права, международных договоров и соглашений. Как составная часть международно-правовых отношений термин "внешняя политика" используется и в национальном законодательстве - в конституциях государств и в иных нормативно-правовых актах, определяющих компетенцию государства, его соответствующих органов и субъектов.

В современной политической науке внешняя политика нередко рассматривается как составной элемент международной политики [Гукасов, 2014, С. 84]. Так, по мнению доктора наук Павла Афанасьевича Цыганкова, внешняя политика любой страны является конкретным воплощением основных принципов международной политики, которые вырабатываются в рамках более широких структур и отражают его национальные интересы [Цыганков, 2004, С. 67]. Между тем, в контексте определения внешней политики в структуре международной ряд отечественных исследователей предлагают рассматривать первую как "условие государственной самореализации" [Лурье]. Это обусловлено тем, что субъект мировой политики воспринимает международную арену как поле для собственной самореализации.

При этом остальным субъектам в качестве цели предлагается интеграция в мировой процесс, что подразумевает обретение ими некоего стабильного и сбалансированного развития в качестве факторов мирового процесса. В соответствии с данной интерпретацией, ключевым субъектом внешней политики становится не государство-территория как администрирующий в определенных границах партнер среди прочих в сфере мировой политики, а государство-народ как целостность, имеющая собственную внутреннюю структуру и способная к обоснованным действиям.

Нужно отметить во внешней политике страны не может присутствовать только политика привлекательности. Это особенно важно в современных условиях неопределенности в мировых процессах. Формирующийся ныне полицентричный мир, очевидно, будет еще более неопределенным, конфликтным и турбулентным [Михайленко А.Н., 2015, С. 89]. Согласно политической теории, в таких условиях целесообразно иметь максимально разнообразные средства и методы внешнеполитической деятельности. Например, американские ученые для повышения эффективности внешней политики в новых условиях предлагают использовать такие инструменты, как сбалансированные международные альянсы, ответственное содействие международному развитию, экономические санкции, если они оправданы, агрессивные тайные операции, двусторонние торговые соглашения, зрелые разведывательные возможности, хитрую дипломатию, военные рычаги и возросшие военные расходы [Михайленко, 2017, С. 88]. Как видим, этот подход состоит в том, чтобы собрать во внешнеполитическом пучке разные, почти противоположные, методы.

2 Нормативно-правовое регулирование внешней политики

Правовая система также должна определить, какое место в иерархии норм национального права занимают нормы международного права.

Общепринятым является принцип толкования национальных норм в соответствии с международным правом. Интерпретация законов, показывающая дружественное отношение к международному праву, заключается в предположении, что законодатель не намеревается нарушать международные обязательства; во избежание возможных коллизий между международным и внутренним правом обычно в первую очередь прибегают к трактованию норм, позволяющих разрешить противоречие в пользу международного права.

Одной из устойчивых теорий возникновения норм, способных регулировать глобальные общественные отношения, является то, что такие нормы формируются на основе сближения международного права и национальных правовых систем. Поэтому вопрос о том, увеличивается ли число таких общих черт в международном и национальном праве, расширяющих их сближение, имеет принципиальное значение для процесса глобализации права. Тем более, что, не говоря уж о прошлом, и в настоящее время при рассмотрении проблемы взаимоотношения международного и национального права акцент чаще всего ставится на выявлении их отличий, а не на выяснении их относительного единства.

Наличие значительного числа общих черт в международной и национальных правовых системах является прямым наследием истории. Так, в пору римской империи *jus gentium* (право народов) представляло собой сочетание норм гражданско-правового характера и международно-правовых норм. Например, защита права собственности в гражданских отношениях подкреплялась нормами о возмещении вещного ущерба. Эта традиция сохраняется и в современном международном праве. Например, нормативный состав Всемирной торговой организации (ВТО) представляет собой сочетание норм частного права США и международно-правовых норм. Похожее сочетание норм можно найти в нормативном составе Всемирного банка, Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС), других международных организаций и конвенций.

Возможно, что решающую роль в этом сыграла дуалистическая концепция соотношения международного и национального права, вытеснившая единый взгляд на статус и характер международного и национального права. Однако, разграничивая международное и национальное право и утверждая об их независимости друг от друга, дуалисты не признавали безусловную независимость рассматриваемых правопорядков и не отрицали разнообразные связи между ними.

Дуалистическая теория возникла в конце XIX в. Одним из ее основоположников был известный немецкий юрист Г. Триппель. В основе дуалистической теории лежит утверждение, что международное и внутреннее право - это две самостоятельные правовые системы, два разных правопорядка. Не отрицая возможности столкновения или взаимодействия этих правовых систем, сторонники дуализма считают, что нормы международного права не могут действовать во внутреннем правопорядке, и наоборот, нормы внутреннего права не действуют в международно-правовых отношениях. Дуализм не отрицает и не исключает соблюдение государствами своих международно-правовых обязательств. Однако для этого необходимо использование специальных законодательных процедур, благодаря которым только и возможно преобразование норм международного права на нормы внутреннего права. В результате государство получает уникальную возможность вести своего рода двойную жизнь: одно - в области международно-правовых отношений, другое - внутреннее.

Основными нормативно-правовыми актами в рамках национального и международного права являются:

1. Венская конвенция о праве международных договоров 1969 года.

2. Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН 1970 г.

3. Федеральный закон от 15.07.1995 г. N 101-ФЗ (ред. от 12.03.2014) "О международных договорах Российской Федерации". Статус международных договоров подтверждается и в Федеральном законе "О международных договорах Российской Федерации", статья 5 "Международные договоры Российской Федерации в правовой системе Российской Федерации" которого гласит: международное право внешнеполитическая дипломатия

3. Оценка внешней политики и дипломатии РФ в текущей мировой ситуации

Дипломатия является результатом общественного развития, поэтому она изменялась в соответствии с особенностями развития общества. Осуществление внешней политики и дипломатическая практика должны соответствовать международному праву.

Международное право испытывает влияние, оказываемое внешней политикой, проводимой государствами. Дипломатия является важнейшим инструментом создания норм международного права. В этом и состоит диалектическое единство и взаимодействие внешней политики, дипломатии и международного права в системе международных отношений. Однако ни внешняя политика, ни дипломатия не должны вступать в противоречие с общепризнанными принципами международного права.

Сегодня под дипломатией понимают деятельность глав государств, правительств, органов внешних сношений, зарубежных представительств по проведению переговоров, переписки, практических мероприятий для реализации внешнеполитических целей, защиты прав и интересов государства и его граждан за границей [Андриайнен, 2016, С. 6].

Интенсивное развитие получают новые формы многосторонней дипломатии, это участие в работе международных форумов, конференций, региональных и специализированных международных организаций и созыв последними этих мероприятий, в которых участниками выступают только представители этих факторов. В этом плане немалое влияние на практику и направленность изменений в характере многостороннего взаимодействия по-прежнему оказывают региональные институты многосторонней дипломатии, такие как: СЕ, ЕС, АСЕАН, АТЭС и другие международные организации и структуры по интересам, под эгидой

которых проводятся многочисленные конференции, рассматривающие различные проблемы международной жизни. В дополнение к ООН создаваемые государствами на основе многосторонних договоров и в соответствии с нормами международного права новые факторы (СНГ, ЕЭС, ШОС, БРИКС и другие региональные и отраслевые группировки), рассматривались как форма многоаспектного международного взаимодействия, создающая собственные структуры и постоянные рабочие органы. Международные организации - универсальные, региональные, субрегиональные становятся высшей формой многосторонней дипломатии.

Конечно же, нельзя говорить о том, что внешняя политика и дипломатические отношения существуют отдельно от международного права. Они тесно взаимосвязаны и взаимозависимы. Данная взаимосвязь проявляется в том, что внешняя политика осуществляется в рамках международного права. Ведь само международное право означает совокупность правовых норм, устанавливаемых государствами-участниками международных отношений автономно и по собственной воле. Действия государств-субъектов не должны выходить за установленные рамки. Конечно, необходимо понимать, что в случае нарушения государствами данных рамок, конкретных санкций это не повлечёт. Уж тем более не повлечёт или, по крайней мере, не должно повлечь военного вмешательства. Поэтому международное право называют мягким правом. В свою очередь, международное право без внешней политики являлось бы только теорией, которая была бы полностью бесполезна.

4. Взаимосвязь внешней политики и дипломатии

В условиях современного мира, доминантой развития которого остаются глобализационные процессы, ни одно государство не может осуществить цивилизационный выбор без учета внешнеполитических и внешнеэкономических тенденций. Внешнеполитическую деятельность нашей страны отличает четкость и выверенность стратегических приоритетов, которые зафиксированы в Концепции внешней политики Российской Федерации. Действующая ее редакция, опубликованная в 2016 году, по выражению Министра иностранных дел РФ С.В. Лаврова, сохраняет принятый курс на построение "полицентричной архитектуры" международных отношений [Коростелев, 2015, С. 15].

Концепция внешней политики РФ в Главе III определяет шесть главных направлений в решении глобальных проблем:

- 1) Формирование нового мироустройства

В документе особо подчеркивается, что устойчивое мировое развитие возможно лишь при условии "коллективного лидерства ведущих государств мира, которое должно быть представительным в географическом и цивилизационном отношении и осуществляться при полном уважении центральной и координирующей роли ООН" [Райнхардт, 2017, С. 182].

2) Верховенство права в международных отношениях

Этот пункт носит достаточно критическую направленность, поскольку основная часть его содержания посвящена критике недопустимой политики отдельных государств, которые допускают произвольное толкование важнейших международно-правовых норм и принципов [Казакова, 2017, С. 117]. Здесь речь идет о действиях крупнейших западных стран: США, Германии, Англии.

3) Укрепление международной безопасности

Важным для данного исследования представляется содержащее в этом пункте положение о том, что Россия "как многонациональное и многоконфессиональное государство, имеющее многовековой опыт гармоничного сосуществования представителей различных народов, этнических групп и вероисповеданий, способствует диалогу и партнерству между культурами, религиями и цивилизациями" [Райнхардт, 2017, С. 182]. Такое понимание роли страны, по сути, созвучно идее "особого пути" в работах славянофилов, а также религиозных философов начала XX века.

4) Международное экономическое и экологическое сотрудничество

В цивилизационном плане важнейшим положением представляется стремление закрепить за Российской Федерацией "статуса ключевого транзитного направления по обеспечению торгово-экономических связей между Европой и Азиатско-Тихоокеанским регионом". Кроме того, выражая желание сохранить статус "великой державы", наша страна готова, "используя свой донорский потенциал, искать пути поддержки усилий по ликвидации дисбалансов в развитии различных регионов мира" [Мальченков, 2017, С. 97].

5) Международное гуманитарное сотрудничество и права человека

Цивилизационное значение этого пункта, несомненно, проявляется в стремлении "развивать межгосударственные культурные и гуманитарные связи славянских народов", "способствовать изучению и распространению русского языка как

неотъемлемой части мировой культуры и инструмента международного и межнационального общения", а также "работать над созданием положительного образа России" [Райнхардт, 2017, С. 182].

б) Информационное сопровождение внешнеполитической деятельности

Этот приоритет впервые появился в Концепции внешней политики 2000 года. Об активизации властей в этом направлении говорит и Послание Федеральному Собранию, в котором Президент РФ В.В. Путин отметил, что "достоверная информация о событиях в нашей стране - это сегодня вопрос ее и репутации, и национальной безопасности" [Сургуладзе, 2017, С. 84].

Таким образом, очевидно, что в XXI веке геополитический и социально-культурный код страны фактически становятся единым целым, определяя приоритеты ее развития на определенный временной период. Россия стремится к тому, чтобы заявленные приоритеты были не просто механизмами приспособления к окружающей международной среде, а выражением и развитием основных национальных интересов и, в конечном счете, способствовать ее грамотному цивилизационному выбору.